УДК 316.44; 314.7 DOI 10.18522/2658-5820.2021.2.12

Этнические мигранты и модели национальной интеграции во Франции во второй половине XX – начале XXI века А.В Лубский,

И.П. Чернобровкин

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются особенности ассимиляционной модели национальной интеграции, сложившейся во Франции во второй половине XX в., в рамках которой предполагался отказ мигрантов, ставших французскими гражданами, от своего языка и этнической культуры как условия их вхождения в гражданское сообщество. Выявляются причины перехода во Франции в начале XXI в. к антидискриминационной модели национальной интеграции, связанные с усилением этнизации французского общества и существованием негласной дискриминацией французов афроарабского происхождения.

Ключевые слова: национальная интеграция; ассимиляционная модель национальной интеграции; антидискриминационная модель национальной интеграции; этнические мигранты; этнизация общества; этническая дискриминация.

Для цитирования: Лубский А.В., Чернобровкин И.П. Этнические мигранты и модели национальной интеграции во Франции во второй половине XX − начале XXI века // Caucasian Science Bridge. 2021. №2. С. 130 − 138.

Ethnic migrants and models of national integration in France in the second half of the XX – early XXI centuries

Anatoly V. Lubsky, Igor P. Chernobrovkin

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

Abstract. The article deals with the features of the assimilation model of national integration developed in France in the second half of the XX century. The migrants who became French citizens were supposed to leave behind their language and ethnic culture as a condition of their entry to the civil society. The reasons for the transition to the anti-discrimination model of national integration connected with the strengthening of the ethnization of French society and the existence of tacit discrimination of French Afro-Arab origin in France at the beginning of the XXI century are revealed.

Keywords: national integration; assimilation model of national integration; anti-discrimination model of national integration; ethnic migrants; "ethnization" of society; ethnic discrimination.

For citation: Lubsky A.V., Chernobrovkin I.P. Ethnic migrants and models of national integration in France in the second half of the XX – early XXI centuries // Caucasian Science Bridge. 2021. Vol. 4 № 2. P. 130 – 138.

Введение

Одним из глобальных трендов современного мирового развития является усиление иммиграционных потоков в экономически развитые страны Запада. Это приводит к складыванию в этих странах конфликтогенных ситуаций и порождает дезинтеграционные процессы в национальных сообществах. В связи с этим сегодня исключительно остро стоит проблема повышения эффективности государственной политики национальной интеграции и институциональных практики в сфере межэтнических отношений в странах со сложной этнокультурной структурой.

Национальная интеграция представляет собой процесс объединения общества в единое целое в результате формирования нации в рамках государственного образования. Поэтому особенности национальной интеграции в развитых странах со сложной этнокультурной структурой обусловлены прежде всего спецификой формирования в них наций (*Шумаков*, 2012. С. 36–41). В зависимости от этого можно вы-

делить несколько моделей национальной интеграции: 1) модель национальной интеграции, основу которой составляет этнонация; 2) модель национальной интеграции, основу которой составляет полиэтническая политическая нация; 3) модель национальной интеграции, основу которой составляет полиэтническая гражданская нация; 4) модель национальной интеграции, основу которой составляет идеологическая нация. В частности, во Франции основой национальной интеграции первоначально являлась политическая нация, а затем в результате формирования гражданской нации, такой основой стал синтез политической и гражданской нации.

Сегодня Франция как одна из развитых стран со сложной этнокультурной структурой также сталкивается с проблемами национальной интеграции в условиях всплеска иммиграционных потоков в начале нынешнего века. Трудности, связанные с интеграцией мигрантов в национальное сообщество, порождающие межэтническую напряженность, переходящую в этнические конфликты и социальные беспорядки, выявили ограниченность сложившейся во второй половине XX в. модели национальной интеграции.

Этнические мигранты и модель национальной интеграции во Франции во второй половине XX века

В странах со сложной этнокультурной структурой теоретически можно выделить несколько идеальных типов национальной интеграции: 1) политическая интеграция, консолидирующим фактором которой является национальногосударственная идентичность; 2) гражданская интеграция, консолидирующий фактор которой – национально-гражданская идентичность; 3) культурная интеграция, консолидирующим фактором которой является единый ценностный универсум; 4) идеологическая интеграция, консолидирующий фактор которой – единый идеологический универсум.

Во второй половине XX в. во Франции сложилась ассимиляционная модель национальной интеграции (Schiff, Perroton, Fouquet, Armagnague, 2008; Bertossi, 2011; Simon, 2012). Основой этой модели являлась политическая интеграция, которая позволяла этническим мигрантам, принявшим французское гражданство, интегрироваться во французскую нацию, обретая национально-гражданскую идентичность. В рамках этой модели интеграции не учитывались этнические различия индивидов, ставших французскими гражданами. Поэтому отношения между гражданами и французским государством не могли быть опосредованы особыми интересами людей, связанными с их этнической принадлежностью. В связи с этим этнические мигранты не признавались в качестве социальных групп с особыми интересами и правами, которые должны были учитываться государством.

Ассимиляционная модель национальной интеграции во Франции базировалась на принципах, связанных с ее политической традицией, основой которой являлись, с одной стороны, идеи либерального республиканизма, с другой – универсалистское понимание национальной интеграции. С позиций либерального республиканизма единство гражданского сообщества обусловливается приверженностью людей политическим ценностям свободы, равенства и демократии, а не языку и культуре. В либерально-республиканском понимании нации, истоки которого восходят к идеям Ж.-Ж. Руссо и Э. Ренана, нацию образует гражданское сообщество, формирующееся в результате выражения общей воли народа при учреждении государства в контексте общей истории. В либеральном республиканизме «народ» понимается в значении «демоса» как совокупности граждан, которые, обладая избирательными правами и участвуя в политическом процессе, воспринимают себя политически свободными и равными в правовом отношении. Республика организует разделение между государ-

ством и церковью, государственными и частными сферами, оставляя межэтнические отношения сфере частной жизни.

Универсалистское понимание национальной интеграции основывалось на представлении о том, что достижение гражданского единства во Франции возможно только на основе национально-государственной идентичности, превращающий индивидов во французских граждан-патриотов (Simon, Beauchemin, Hamel, 2010. P.14). В рамках универсалистского понимания национальной интеграции, базирующейся на принципе «единства в сходстве» (Bosswick, Heckmann, 2007 P. 534) то есть национально-государственного единства в национально-гражданском равенстве, официально не признались партикулярные или групповые интересы этнических мигрантов. При этом принцип «единства в сходстве» поддерживался традиционным убеждением, что французская национальная культура обладает безграничными возможностями для ассимиляции индивидов с иммигрантским прошлым и превращения их во французских граждан-патриотов.

Поскольку государство во Франции официально не признавала особых интересов этнических группы, то в рамках ассимиляционной модели национальной интеграции этнические мигранты считались равными на основе принятия французского гражданства и этнической эмансипации в рамках французской культуры.

В этом плане французская ассимиляционная модель национальной интеграции отличалась от ассимиляционной модели национальной интеграции, сложившейся, например, в Германии во второй половине ХХ в. В немецкой традиции нация долгое время рассматривалась исключительно как этнонация, то есть общность этнокультурного происхождения, объединенная единой политической системой. В связи с этим политика национальной интеграции в Германии в то время базировалась на представлении о необходимости совпадения политических и культурных границ. В связи с этим в основу национальной интеграции был положен принцип «одна этнонация – одна национальная культура» (Филиппова, 2005. С. 48-63). Реализация этого принципа в политике национальной интеграции нашла непосредственное отражение в концепции германского гражданства, основанного на этнокультурном национализме. В рамках этой концепции политическая интеграция этнических мигрантов в немецкое общество была крайне затруднена, поскольку предоставление гражданства в Германии осуществлялось на основе «права крови», и поэтому немецкое гражданство могли получать этнические немцы, родившиеся в том числе и в других странах. В связи с этим вплоть до принятия «Закона о гражданстве» в 1999 г. понятия «немец» и «гражданин» в Германии употреблялись как синонимы (Лубский, 2018. С. 741-742).

Таким образом, если в Германии ассимиляционная модель предполагала интеграцию этнических мигрантов путем их натурализации, то ассимиляционная модель интеграции во Франции первоначально исходила из необходимости принятие этническими мигрантами французского гражданства. Поэтому в рамках ассимиляционная модели национальной интеграции во Франции мультикультурализм, отождествляемый с коммунитаризмом, воспринимался как угроза идеям либерального республиканизма и вызов французской национальной идентичности (*Amiraux*, *Simon*, 2006. P. 191–192).

Ассимиляционная модель национальной интеграции во Франции изначально содержала в себе внутреннее противоречие. С одной стороны, в качестве основы национальной интеграции провозглашались ценности свободы, равенства и демократии, а с другой – интеграция предполагала отказ мигрантов, ставших французскими гражданами, от своей этнической культуры как условия их вхождения в гражданское сообщество во Франции (Bosswick, Heckmann, 2007).

В условиях усиления иммиграционных потоков во Франции стали появляться различные этнические группы, настаивающие на сохранении своей культурной са-

мобытности. Поэтому дальнейшая реализация ассимиляционной модели национальной интеграции могла привести к эскалации межэтнической напряженности во французском обществе, в котором в начале XXI в., например, мусульман насчитывалось свыше 3,7 млн. чел. Из них 1,7 млн. чел. являлись иммигрантами, 1,7 млн. – детьми иммигрантов, то есть теми, у которых хотя бы один из родителей родился во Франции и, 300 тыс. чел. – внуками иммигрантов, среди которых 80% – это лица моложе 18 лет (Шумаков, 2012. С. 20–38). Кроме того, результаты социологических исследований во Франции выявили наличие дискриминации французов афроарабского происхождения, связанной с их доступом к трудоустройству и жилью (L'accès à l'emploi et au logement s'améliore pour les immigrés à Paris mais les inégalités et les discriminations persistent, 2018).

Переход к антидискриминационной модели национальной интеграции во Франции в начале XXI века

Переход к антидискриминационной модели национальной интеграции во Франции начался в период премьерства социалиста М. Рокара (1988–1991 гг.), которым была заявлена политика долгосрочной интеграции французского общества (Simon P., Tiberj, 2012. P. 26). В 1989 г. была учреждена должность Генерального секретаря по вопросам интеграции, создан межведомственный Комитет по интеграции, а также Верховный Совет интеграции для составления отчетов и предложений по всем вопросам, касающимся интеграции граждан иностранного происхождения. Начались также политические дискуссии об интеграции французского общества и уважении его ценностей. В частности, прошли дебаты о религиозных символах в публичной сфере, закончившиеся официальным запретом ношения религиозных символов в учебных заведениях.

Переходу к антидискриминационной модели национальной интеграции во Франции способствовала прежде всего политическая дискуссия «об этнической статистике», связанной со сбором данных об этнической принадлежности французских граждан. Дискуссия развернулась между сторонниками детального анализа этнического состава французского общества в целях борьбы с этнической дискриминацией и противниками «этнического учета», создающего, как они считали, дополнительные риски этнической стигматизации и «этнизации» французского общества. Идеологическая подоплека этой дискуссии состояла в том, что она велась между традиционалистами, которые отстаивали ортодоксальные республиканские принципы светского государства, и поэтому отказывались делать какие-либо уступки политике мультикультурализма, и умеренными либеральными республиканцами, исходившими из необходимости поддерживающими сочетания элементов культурного плюрализма с ключевыми республиканскими принципами национальной интеграции. В начале нынешнего века возобладала, хотя и в ограниченной степени, точка зрения сторонников «этнической статистики», добившихся официального разрешения фиксировать в мониторинговых обследованиях и переписи населения этническую родину мигрантов.

Окончательный переход к антидискриминационной модели национальной интеграции завершился принятием во Франции в 2001 г. «Закона о борьбе с дискриминацией по признакам расового и этнического происхождения» и созданием «Комиссии равенства возможностей и антидискриминации». Большое влияние на переход к антидискриминационной модели национальной интеграции оказали массовые беспорядки во Франции, инициированные малообеспеченной молодежью из депрессивных «цветных пригородов» осенью 2005 г. В научной литературе исследователи выделяют различные группы факторов, приведшие к массовым беспорядкам во

Франции осенью 2005 г. Это – обострением культурно-этнических противоречий, **исламский фактор**, криминализация пригородов, социальные проблемы жителей беднейших окраин.

При этом многие исследователи считают, что основным был последний фактор, связанный с существенной разницей в уровне жизни жителей центра и окраин в условиях старения в пригородах жилищного фонда, ухудшения сферы муниципальных, социальных и коммунальных услуг, закрытия государственных учреждений, высокого уровня безработицы, сокращения дотаций из центра по мере свертывания производства, обнищания населения. В связи с этим исследователи отмечают, что в таких условиях во Франции сложилась парадоксальная ситуация: «имея на бумаге те же права и возможности, что и остальные французы, жители пригородов оказались гражданами второго сорта» (Bertossi Ch., 2011. P. 115). Поэтому участники массовых беспорядков во Франции, выступавшие под лозунгом социального равенства, требовали прежде всего ликвидации негласной дискриминации жителей окраин.

В настоящее время предметом антидискриминационной интеграционной политики является как население иностранного происхождения, так и французские граждане с иммигрантским прошлым (в основном иммигранты второго и третьего поколения). Хотя у иностранцев во Франции нет законных политических прав, они имеют равные права с французскими гражданами в таких областях, как доступ к образованию, создание организаций, членство в профсоюзах. Право создавать низовые организации было основным средством участия иностранцев и многих их потомков в социальной, экономической, культурной и политической жизни, начиная с 50-х гг. прошлого века. В настоящее время во Франции существует многочисленная сеть малых и средних организаций для поощрения и защиты иностранцев, а также различных общин иммигрантов. Эти организации, называемые «ассоциациями», варьируются от небольших местных организаций лиц одного и того же происхождения, проводящих в основном культурные мероприятия, до крупных организаций, созданных на религиозной или этнонациональной основе, функции которых собирать деньги для реализации проектов на родине, управлять религиозными практиками или предлагать языковые курсы иммигрантам.

Многие из этих ассоциаций получают государственное финансирование от муниципалитетов или национальных агентств, таких, например, как Агентство социального страхования и лингвистики, которое финансирует местные программы национальной интеграции и борьбы с дискриминацией. Ассоциации и их лидеры могут выступать в качестве официальных или неофициальных партнеров администрации на местном уровне по вопросам обновления городов, образовательных программы для социально неблагополучных групп или профилактическим мерам против насилия среди молодежи.

В рамках антидискриминационной интеграционной политики во Франции особое внимание уделяется ее реализации на местном уровне. Это обусловлено, как считают исследователи, тем, что «по мере того как человек опускается с национального на местный уровень, принцип непризнания меньшинств отбрасывается активным участием и множественными партнерствами, подразумевая организации, которые более или менее открыто представляют определенные этнические группы в диалоге с властью. Это создает форму конкуренции между группами и отдельными лицами на местном уровне, которые, чтобы получить долю ограниченных ресурсов, предлагаемых государственными субсидиями для ассоциаций, должны доказать, с одной стороны, что они являются представительным субъектом местного населения и могут предлагать столь необходимые услуги, а с другой стороны, что их членство не ограничивается этническим или расовым происхождением» (Simon, Tiberj, 2012. P. 16).

В настоящее время во Франции с учетом рекомендации ЕС и ее национальных особенностей для характеристики политики национальной интеграции в экономической, социальной, культурной и политической сферах используются семь индикаторов: натурализация, образование, рынок труда, жилье, социальное обеспечение, гражданское участие и национальная идентичность (Rudiger, Spenser, 2003). Характер натурализации свидетельствует о доступности гражданства для этнических мигрантов. Образование рассматривается как основа и первичное средство их интеграции во французское общество. Рынок труда характеризует политику интеграции страны с точки зрения степени ее селективности и условий его доступности для этнических мигрантов. Жилищная политика свидетельствует о развитости организационной поддержки переселенцев, о рисках поселенческой сегрегации и мерах противодействия поселенческой изоляции, об уровне удовлетворения запросов в социальном жилье местного населения и мигрантов и их социально-экономическом положении. Политика социального обеспечения призвана минимизировать жизненные риски различных социальных групп, возникающие не по их вине. Гражданское участие свидетельствует о степени социальной солидарности в обществе.

Условием национальной интеграции и фактором социальной консолидации общества является национальная идентичность, или «чувство принадлежности к нации» (The Integration of Immigrants in European Societies, 2003. P. 12). В 2007 г. во Франции было создано Министерство иммиграции, интеграции и совместного развития, задачей которого было укрепление национальной идентичности. Проблемы формирования национальной идентичности во Франции на рубеже веков были обусловлены тем, что в стране значительно выросло число иммигрантов с двойным гражданством (с 7 % в 1992 г. до 67 % в 2008 г.). Доля лиц с двойным гражданством особенно высока среди иммигрантов из Северной Африки (две трети имеют двойное гражданство), турецких иммигрантов (55%) и португальских иммигрантов (43%). Низкое двойное гражданство наблюдается среди иммигрантов из Юго-Восточной Азии (менее 10%) (http://www.vie-publique.fr/politiques-publiques/.., 2019. P. 115–116).

В связи с этим во Франции началась критика институциональных практик двойного гражданства, порождающих, как считают их противники, дефицит национальной идентичности у мигрантов и умаляющих значимость их принадлежности к французской нации. В 2009 г. правительство инициировало дискуссию «О национальной идентичности», в центре внимания которых были вопросы: «что значит быть французом» и «вклад иммиграции в национальную идентичность». Материалы дискуссии нашли отражение на специальном веб-сайте «Что такое французская идентичность?» (Sommaire, 2006. P.1). Хотя критики двойного гражданства воспринимали дискуссию как «политическую уловку» его сторонников, дискуссия оказалась иллюстрацией сомнений в лояльности иммигрантов. Национальным фронтом во главе с Ле Пеном было подготовлено письмо, в котором предлагалось запретить двойное гражданство, поскольку «двойная лояльность» подрывает основания государства. Однако в целом в дискуссии возобладала точка зрения, что двойное гражданство являются «краеугольным камнем национальной интеграции» (Волков, Лубский, 2019).

Социологические исследования, проведенные во Франции, показали отсутствие тесной связи между национальной идентичностью и гражданством: 98 % населения страны ощущают себя французами, испытывают чувство гордости за свою французскую принадлежность. Среди иммигрантов, принявших французское гражданство и усвоивших историко-культурное наследие Франции, 54 % считают себя французскими патриотами. При этом уровень ценностно-эмоциональной привязанности мигрантов к Франции варьируется в зависимости, прежде всего, от культурной

дистанции между группами мигрантов и французским населением. Так, процент тех, кто «чувствует себя во Франции, как дома», самый высокий среди иммигрантов из ЕС (59 %), в особенности из Испании (76 %), Италии (76 %), Португалии (73%), более низкий среди иммигрантов из Турции (54 %) и Африки (42 %) (Latraverse, 2011).

Таким образом, принятие/непринятие французского гражданства мигрантами автоматически не определяет их национальную идентичность. Она зависит от усвоения ими историко-культурного наследия данной страны, от культурной дистанции, сохраняющейся между этническими группами во Франции, и от опыта осуществления индивидуальных жизненных планов в различных сферах общества, свободных от дискриминации.

Выводы

В послевоенной Франции в условиях интенсивного использования этнических мигрантов в качестве дополнительной рабочей силы стала складываться ассимиляционная модель национальной интеграции, просуществовавшая до конца XX в. В рамках политической традиции, идущей от Французской революции конца XVIII в., ассимиляционная модель национальной интеграции модель базировалась на идеях либерального республиканизма и таких его ценностях, как свобода, равенство и демократия. Поэтому основой этой модели выступала политическая интеграция, позволявшая этническим мигрантам, принявшим французское гражданство, интегрироваться во французское общество, обретая национально-гражданскую идентичность. В связи с этим в рамках ассимиляционной модели национальной интеграции не учитывались этнические различия индивидов, ставших французскими гражданами

Ассимиляционная модель национальной интеграции во Франции предполагала отказ мигрантов, ставших французскими гражданами, от своего языка и этнической культуры как условия их вхождения в гражданское сообщество. В условиях притока этнических мигрантов во французском обществе стали появляться различные этнические группы, претендовавшие на сохранении своей этнокультурной самобытности. Кроме того, в условиях «этнизации» французского общества усилилась дискриминация французов на этнической основе. В связи с этим ассимиляционная модель национальной интеграции оказалась в кризисе, и во Франции начался переход к новой ее модели антидискриминационного характера.

Переходу к этой модели национальной интеграции способствовали, вопервых, политическая дискуссия во Франции «об этнической статистике», связанная со сбором данных об этнической принадлежности французских граждан, во-вторых, принятие в 2001 г. «Закона о борьбе с дискриминацией по признакам расового и этнического происхождения» и создание «Комиссии равенства возможностей и антидискриминации», в-третьих, массовые беспорядки осенью 2005 г., связанные с усилением социального неравенства во французском обществе, обнищанием жителей депрессивных французских пригородов, а также негласной этнической дискриминацией их жителей.

В настоящее время основными индикаторами антидискриминационной модели национальной интеграции во Франции выступают натурализация, образование, рынок труда, жилье, социальное обеспечение, гражданское участие и национальная идентичность.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ABTOPAX / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Лубский Анатолий Владимирович

Доктор философских наук, профессор кафедры теоретической социологии и методологии региональных исследований,

Южный федеральный университет

г. Ростов-на-Дону,

e-mail: avlubsky@gmail.com

Anatoly Vladimirovich Lubsky

Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department of Theoretical Sociology and Methodology of Regional Studies,

Southern Federal University.

Rostov-on-Don,

e-mail: avlubsky@gmail.com

Чернобровкин Игорь Павлович

Профессор, доктор философских наук, доцент кафедры конфликтологии и национальной безопасности,

Южный федеральный университет,

г. Ростов-на-Дону,

e-mail: garyk1943@yandex.ru

Igor Pavlovich Chernobrovkin

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Associate Professor of the Department of Conflictology and National Security,

Southern Federal University,

Rostov-on-Don,

e-mail: garyk1943@yandex.ru

Литература

- 1. *Волков Ю.Г., Лубский А.В.* Российская реальность в пространстве социологического дискурса: монография. В 2 кн. Кн. 2. Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2019, 384 с.
- 2. *Лубский А.В.* Нациестроительство и модели национальной интеграции в ФРГ // Новое прошлое / The New Past. 2018. № 2. С. 48-63.
- 3. Филиппова Е.И. Французы, мусульмане: в чем проблема? // Этнографическое обозрение. 2005. № 3. С. 20-36
- 4. *Amiraux V., Simon P.* There are no Minorities Here. Cultures of Scholarship and Public Debate on immigrants and Integration in France //International Journal of Comparative Sociology. 2006, Vol. 47. No 3–4. P. 191-215
- 5. *Bertossi Ch.* National Models of Integration in Europe: A Comparative and Critical Analysis // American Behavioral Scientist. 2011. Vol. 55. No 12. P. 1561-1580.
- 6. The Integration of Immigrants in European Societies. National Differences and Trends of Convergence / Eds. F. Heckmann, D. Schnapper. Stuttgar: Lucius & Lucius, 2003, 261 p.
- 7. Rudiger A., Spenser S. Social Integration of Migration and Ethnic Minorities. Policies to Combat Discrimination // Conference Jointly organized by The European Commission and the OECD. Brussels, 21–22 January 2003.
- 8. *Schiff C., Perroton J., Fouquet B., Armagnague M.* Country Report on Ethnic Relations: France. Budapest: Central European University, Center for Policy Studies, 2008.
- 9. Simon P., Tiberj V. Les registres de l'identité. Les immigrés et leurs descendants face à l'identité nationale // Document de travail. 2012. No 176.
- 10. *Sommaire J-Cl.* La crise du "modèle français d'intégration". Une proposition d'outil // Vie Sociale. 2006. Vol. 4. No 4. P. 13-25.
- 11. *Simon P., Beauchemin C., Hamel Ch.* Trajectoires et origines: enquête sur la diversité des populations en France. Premiers résultats // Document de travail. 2010. No 168.

- 12. Шумаков А. Ноябрьские беспорядки 2005 года во Франции: фокус восприятия и интерпретации. Режим доступа: https://avtonom.org/freenews/noyabrskie-besporyadki-2005-goda-vo-frantsii-fokus-vospriyatiya-i-interpretatsii
- 13. *Bosswick W., Heckmann F.* Integration of migrants: Contribution of local and regional authorities. Режим доступа: http://www.eurofound.europa.eu/publications/htmlfiles/ef0622.htm
- 14. L'acquisition de la nationalité française. Режим доступа: http://www.vie-publique.fr/politiques-publiques/politiqueimmigration/acquisition- nationalite-française/
- 15. L'accès à l'emploi et au logement s'améliore pour les immigrés à Paris mais les inégalités et les discriminations persistent. Режим доступа: https://www.insee.fr/fr/statistiques/1290618
- 16. *Latraverse S.* Report on Measures to Combat Discrimination. Country Report 2011. Режим доступа: https://www.refworld.org/pdfid/525534b70.pdf

References

- 1. Amiraux V., Simon P. (2006). There are no Minorities Here. Cultures of Scholarship and Public Debate on immigrants and Integration in France // International Journal of Comparative Sociology. Vol. 47. No 3-4. P. 191-215.
- 2. Bertossi Ch. (2011). National Models of Integration in Europe: A Comparative and Critical Analysis // American Behavioral Scientist. Vol. 55. No 12. P. 1561-1580.
- 3. Filippova E.I. (2005). French, Muslims: what's the problem?// Jetnograficheskoe obozrenie. No 3. P. 20-36.
- 4. Lubsky A.V. (2018.) Nation-building and models of national integration in Germany // Novoe proshloe / The New Past. No. 2. P. 48-63.
- 5. Rudiger A., Spenser S. Social Integration of Migration and Ethnic Minorities. Policies to Combat Discrimination // Conference Jointly organized by The European Commission and the OECD. Brussels, 21–22 January 2003.
- 6. Schiff C., Perroton J., Fouquet B., Armagnague M. (2008). Country Report on Ethnic Relations: France. Budapest: Central European University, Center for Policy Studies,
- 7. Simon P., Tiberj V. (2012). Les registres de l'identité. Les immigrés et leurs descendants face à l'identité nationale // Document de travail. No 176.
- 8. Simon P., Beauchemin C., Hamel Ch. (2010). Trajectoires et origines: enquête sur la diversité des populations en France. Premiers résultats // Document de travail. No 168.
- 9. Sommaire J-Cl. (2006). La crise du "modèle français d'intégration". Une proposition d'outil // Vie Sociale. Vol. 4. No 4. P. 13-25.
- 10. The Integration of Immigrants in European Societies. (2003). National Differences and Trends of Convergence / Eds. F. Heckmann, D. Schnapper. Stuttgar: Lucius & Lucius, 261 p.
- 11. Volkov Ju.G., Lubsky A.V. (2019). Russian reality in the space of sociological discourse: monograph. In 2 books. Book 2. Rostov-on-Don; Taganrog: Southern Federal University Press, 384 p.
- 12. Bosswick W., Heckmann F. Integration of migrants: Contribution of local and regional authorities. Available at: http://www.eurofound.europa.eu/publications/htmlfiles/ef0622.htm
- 13. L'acquisition de la nationalité française. Available at: http://www.vie-publique.fr/politiques-publiques/politiqueimmigration/acquisition- nationalite-française/
- 14. L'accès à l'emploi et au logement s'améliore pour les immigrés à Paris mais les inégalités et les discriminations persistent. Available at: https://www.insee.fr/fr/statistiques/1290618
- 15. Latraverse S. Report on Measures to Combat Discrimination. Country Report 2011. Available at: https://www.refworld.org/pdfid/525534b70.pdf
- 16. Shumakov A. November 2005 riots in France: focus of perception and interpretation. Available at: https://avtonom.org/freenews/noyabrskie-besporyadki-2005-goda-vo-frantsii-fokus-vospriyatiya-i-interpretatsii

Поступила в редакцию

17 августа 2021 г.